

16+

Ольга Кургуз

Завеса

Ольга Кургуз

Завеса

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Кургуз О. И.

Завеса / О. И. Кургуз — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Кинороман, сюжет которой основан на реальных событиях 80-е – 90-е г. XX в., в 40 – 60-е гг. XVIII в., в 30 г. XXI в. Мистическая связь прошлого, настоящего и будущего...

© Кургуз О. И., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

Завеса

Кинороман, основан на реальных событиях.

Действие происходит 80-е – 90-е г. XX в., в 40 – 60-е гг. XVIII в., в 30 г. XXI в.

Главные действующие лица:

1. Ольга, женщина 38 лет, историк по образованию.
2. Олеся, её дочь, 15 лет, школьница, она же приближенная фрейлина императрицы Елизаветы Петровны.
3. Анатолий, 49 лет, изобретатель, шахматист, бывший муж Ольги.
4. Татьяна, девушка 17 лет, она же императрица Елизавета Петровна.

Действующие лица

5. Юрий, друг Ольги, неженатый красавец – армянин, 40 лет.
6. Алексей, молодой человек 20 лет, сосед Ольги, он же Алексей Разумовский, фаворит Елизаветы Петровны.
7. Ирина Александровна, 60 лет, литературовед.
8. Владыко Амвросий, чл. Св. Синода.
9. Мария Ивановна, бабушка Татьяны.

В эпизодах

Картина 2-ого Пришествия Господа Иисуса Христа

1. Карл-Петр-Ульрих, племянник Елизаветы Петровны, наследник престола.
2. Лариса, племянница Любовь Исааковны.
3. Галина, соседка Ольги и мать Алексея
4. Священник в храме.
5. Инспектор ГАИ.
6. Следователь
7. Девушка, знакомая Юры, блондинка 27 лет.

8. Ирина, хозяйка комнаты, которую снимает Ольга, женщина 40 лет.

и другие.

Апрельский солнечный день. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Камера медленно скользит по куполам Троицкого, Успенского собора, колокольне, шатровой церкви Зосимы и Савватия; по территории монастыря. Многочисленная очередь к мощам преподобного Сергия. Звучат песнопения. На этом фоне голос (за кадром) по церковному, без пафоса, читает молитву.

Господи. Великий и могучий. Вездеприсутствующий и победоносношествующий. Милующий и любвиобильный. Домостроительный. Долготерпеливый. Господи. Прости наши согрешения, прости нас мудрствующих и гордых. Прости нас поминающих Тебя всеу. Прости нас, не трепещущих перед Твоим Судом, надеющихся на себя маловеров, не разумеющих, что все мы идем по жизни к этой конечной встречи с тобой. Прости нас, забывающих тебя каждое мгновение и обращающихся к тебе только в скорбях и болезнях. Прости нас, созданных тобой по образу; так далеки мы от подобия Тебе. Прости нас, распинающих тебя ежеминутно. Прости нас, живущих по законам плоти, а не Духа. Духа животворящего, посылаемого Тобою, чтобы мы были совершенны. Прости наши суетные желания и мечты, которым мы отдаем свое сердце, по праву принадлежащее только Тебе. Прости нас, пригибающихся под житейским крестом, забывая о Духовном небесном кресте, который каждому дан в святом крещении. Господи прости нас, закапывающих свои таланты, которые даром нам достались по великому Твоему милосердию. Подчиняясь земному ходу времени, мы забываем о вечности, о небесном нашем Отечестве и не употребляем свои таланты во благо с тем, чтобы они приносили духовные плоды. Прости нас, что мы теплохладны, равнодушны. Что сердца наши очерствели и идут вслед нашим страстям. Прости нас, Милосердный Господи, и дай нам время на покаяние.

Пролог.

1991 г. 10 апреля. Светлые пасхальные дни. В бакинской кв. ре. на 7-ом этаже раздается м/г телефонный звонок. 1 час ночи. Но Ольга уже не спит, будто ждет этого тревожного звонка. В трубке – металлической нотой звучит женский голос.

Голос. Не кладите трубку. Это – жена вашего бывшего мужа. Он сегодня ... днем... попал под машину, на похороны не приезжайте, иначе я вам закачу скандал. Идите лучше в храм и поставьте свечку. Отбой.

Переживания Ольги. Наутро, оставив 13 летнюю дочь на чужих людей, с высочайшей температурой, она идет в ломбард и на деньги за заложенную цепочку покупает билет на самолёт. Только на 4-ый день летит в Москву в полубморочном состоянии. В аэропорту её встречают родители.

Аэропорт Домодедово. К Ольге спешат отец и мать.

Мать. Оля, дорогая, все уже... Его похоронили, было много людей, цветов, венков. Институт все похороны взял на себя. Мы с отцом там были как чужие.

Отец. (глотаая слезы) Я тебе буду помогать, пока я жив. Помогу вырастить дочь. Вообще с Баку надо кончать. Приедешь домой, в родное гнездо, Олеся будет ходить в школу, устроишь себе жизнь.

Мать. Ну это совсем необязательно. (Смущенно) Знаешь, как тебе это сказать... Ну ... в гробу он был совсем на себя не похож... Может быть так бывает... Но бархатный пиджак, что из Канады мы получили (помнишь?) был на нем... Но это челка...

Отец. Зачем говорить... Смерть не красит...

Ольга (взволнованно) Как же так? Ведь он уезжал в Москву работать, изобретать, в НИИ Вакуумной техники он устроился не просто так... Что за смерть? Что за нелепость? Он говорил, к своему 50 летию «Сажусь на коня» Толичек, Толичек... Не могло с ним ничего произойти, что значит «Сбила машина»? Бред! Я все выясню, все!!!

Москва. В кабинете у следователя.

Следователь. (молодой человек) Уголовное дело не возбуждено. Это был наезд, но по заключению ГАИ, виноват был пешеход, а не водитель. Советую вам туда съездить.

В кабинете у инспектора ГАИ.

Инспектор – Ольги. Заходите

Инспектор. Я даже не знаю как вам сказать... Вот объяснения водителя (он протягивает текст написанный по английски), он – ни слова по – русски... Но ясно одно: улочка это очень тихая и редко там и машина пройдет, а здесь он как профессиональный нырлящик, юрк под машину, как по команде, потом эту машину поднимали, что бы его вытащить, легонькая такая... Переломы ребер, позвоночника... Там была какая то женщина с ним, она не поехала в Склиф, он сказал что это попутчица... Его одного туда увезла скорая.

Переживания Ольги.

Ольга. (выйдя из инспекции) Это я виновата во всем. Я одна виновата.

Возвращение самолетом в Боку. В аэропорту её встречает Юра.

Юра. Дорогая, все позади и мы вместе.

Ольга. (порывисто) Нет. Вместе мы уже не будем никогда. Между нами гроб.

Юра. Это пройдет, это ерунда... Моя вишенка...(взгляд полный желания)

Ольга. (решительно) Нет Юра это всё, между нами гроб, это все.

Ольга подбегает к автобусу, захлопываются двери.

Конец 1992 года. Ольга с дочерью переезжает в Москву. Снимает небольшую комнату в Кривоарбатском переулке.

Коммунальная квартира. В комнате – несвежие обои, по середине разложен диван. У эркера в правой стороне стоит телевизор, внизу красный магнитофон. Дочь Олеся делает уроки за широким столом. Телефон – в длинном коридоре, старый черный аппарат, над ним висит плакат: все русские цари дин. Романовых до Николая II – самодержцы России. Под телефоном, стоящим на старой полочке, табурет. На кухне – 2 плиты. Соседка – Любовь Исааковна варит свеклу.

Л. И. Оля, наверное, тебя мама приучила готовить всегда свежее, я смотрю и удивляюсь, ты все готовишь всегда на один раз.

Ольга. Нет, Л. И., просто у меня нет холодильника.

Л. И. Ну да, все здесь рядом, купить можно и не заботиться о завтрашнем дне. Ты вот готовишь, а плиту после тебя я чистить буду?

Ольга. Так здесь и капли нет! Ну хорошо, я вымою.

Л. И. Люблю больше всего на свете свеклу, я люблю её в разных видах. Ну да ладно, будут мне звонить, пусть звонят после службы в 10 вечера.

Л. И. шаркая, отправляется в свою комнату. В карманах постоянно засаленного фартука видны комфорки от другой плиты – она их снимает, чтобы больше никто на этой плите не готовил. Из дверей её комнаты доносится зычный голос (сопрано);, это племянница Лариса распевается.

Звонок в дверь. Лариса спешит открывать. На пороге её отец, батюшка о. Матвей.

о. М. (басом!) Мир вам! (Целует в щеку племянницу и кланяется Ольге)

Ольга. Отец Матвей, с мороза может быть чаю с вареньем, смородиновым?

о. М. (подходит к Ольге, обнимает разгоряченно, дышит в уста винным перегаром, Ольга отворачивается и уходит в свою комнату)

Третья комната в помещении закрыта, соседи здесь не появляются.

Телефонный звонок. Трубку берёт Ольга.

Голос. (сладко) Алло!

Ольга. Да, Юра, это я, привет.

Юра. Здравствуй, как поживаешь, как дочь?

Ольга. Ничего нормально, утром ухожу, вечером прихожу усталая без ног.

Юра. На что живете?

Ольга. Звали в школу английскую преподавать историю, там уже 2 месяца нет педагога в старших классах, но, ты сам понимаешь, мне на эти деньги нереально оплачивать комнату. А тут нужен менеджер в ателье в Зеленограде. Вот я и ухожу с утра по организациям, принимаю заказы на пошив. На оплату комнаты хватает, сама удивляюсь. Леся учится, физичка говорить, что у неё нестандартное мышление, задумывается об институте... Подожди, картошка на кухне пригорает, перезвони.

Звонок. Юра. Это я. Хотел вас пригласить с Олесей в Ярцево, к своим, они недавно там обосновались. Мама, отец, Марина будут рады вас видеть, давай поедем?

О – ?? (молчит)

Юра. Нет, ты не думай, я не буду к тебе с предложением, просто как друзья. Вспомним Баку... ведь было и у нас много хорошего?

Ольга. Не знаю, что и сказать.

Юра. Ты подумай, до встречи нового года еще есть время, а я перезвоню. Ну пока.

Ольга в раздумье отходит от телефона, приходит в комнату. Дочь, не отрываясь, что-то пишет за столом.

Ольга. Олеся, звонил д. Юра, приглашает нас встретить в новый год в Ярцево, может, поедем?

Олеся. Мне все равно, Ярцево, так Ярцево.

Ольга. Ну и отлично. Асмик Михайловна наготовит бакинских блюд, побудем дня 3 и вернемся, родители будут у сестры, а туда мне не очень хочется.

Москва. Накануне Нового года. Ольга ходит по магазинам, выбирая подарки. С полной сумкой приходит домой. С трудом открывает молнию на высоких модельных сапогах, двигая пальцами ног. Оглядывает квартиру – никого нет дома. Усталая заходит в комнату и ложиться на диван. Не успевает прикрыть глаза, как звонок. Она, нехотя, подходит к телефону.

Юра. Вишенка! Привет!

Ольга. Здравствуй. (без энтузиазма)

Юра. Как ты? Что, едем? Мама звонила, спрашивала, приедем? Я поменялся на работе. Ты знаешь, у меня ведь график, клиенты, но всех денег не заработаешь, хотя они не лишние. Тут Абдулов у меня делал стрижку, остался доволен.

Ольга (перебивает) Юра, может тебе жениться? (про себя: как я могла любить эту красивую глупую куклу, за её обхождения и видимость манер? Дурная! с уходом Толича, ничего в душе к нему не осталось... Разговор ни о чем)

Юра. (продолжает говорить) Я вам уже и подарки приготовил.

Ольга (его обрывая) Ну хорошо, когда едем?

Юра. Завтра же пойду за билетами.

Ольга кладет трубку.

Москва, многоэтажка в новом районе. Съемная запущенная квартира. В центре трюмо, много расчесок, мужских одеколонов, дезодорантов. Юра тщательно укладывает послушные волосы. Он тщательно выбрит, на нем идеально выглажена рубашка и со «стрелками» брюки. Он явно любит свою наружность. В квартире девушка, полуобнаженная, нервно натягивает на себя край одеяла.

Д. Юр, если уедешь, между нами все кончено, тебе понятно, и вообще, мне надоело быть для тебя прислужгой. Я тут как дура его обслуживаю, а он к мамочке едет.

Юра. Зая, я не держу, можешь уходить.

Д. Уходить? А ты другой будешь пользоваться как предметом ширпотреба? И не подумаю.

Юра. (пожимает плечами) Ну не сердись.

Д. А как я буду встречать новый год, ты подумал? Или тебе все равно? Где я? С кем я?

Молчание

Юра. (собирает дорожную сумку) Кажется, все взял. Да, тебе подарок (достаёт из трюмо аккуратно сложенный пакет) С Новым годом! (целует девушку, та льнёт к нему, пытаясь расстегнуть ворот рубашки).

Юра. Ну все, все, мне надо ехать. Без меня тут... смотри! на телефон не отвечай. Да, деньги... (вытаскивает несколько крупных купюр, кладет на холодильник)

Открывает дверь, выходит, щелкает замок.

Девушка пересчитывает деньги с явным удовольствием.

Арбатская квартира Ольги. Ольга моет полы. Дочь на кухне готовит яичницу, звонок в дверь, Ольга открывает. На пороге Юра

Юра. Вот и я

Ольга. Проходи мы еще не готовы, придется тебе подождать (домывает пол) Наша неделя уборки. (помыв полы, заходит в ванную, слышен звук льющейся воды. Ольга неторопливо

выходит из ванной, феном высушивает волосы, делает макияж. Юра смиренно сидит на табурете.)

Олеся. (кушает за столом) Д. Юра яичницу будите?

Юра. Спасибо я не голоден

Олеся. Ну тогда – ждите (дает ему какой-то журнал)

Ольга складывает в сумку вещи, Юра ловит её равнодушный взгляд.

Мысли Ольги. Зачем еду? Армянский клан, ну да ладно обстановку сменим, Олесе все будет по веселей... Там дети.

Юра. Ну что, вишенка, пора? Леся не горбись! Спинку держи... Давай сумку.

Все трое выходят из квартиры.

Заснеженное Ярцево. В соснах одиноко стоит общежитие. На пороге общежития Юру со спутниками встречает шумная армянская компания: сестра Юры с двумя детьми, мать его, отец, объятия, поцелуи.

А. М. не скрывает своей радости, что Юра с Ольгой вместе. Они поднимаются на 5 этаж. В большой комнате накрыт стол; после необходимых санитарных процедур все садятся за стол, где в большом казане восточная долма из виноградных листьев. Теплота и искренность обстановки не вызывает сомнений. Ольга и Олеся попадают под обаяние этой восточной тонкой простоты, где тебе рады и готовы одарить тебя своими не хитрыми подарками. Марина берет к себе ночевать Олесю и Ольгу. Она живет неподалёку. Дочь Марины, Вика (лет 5) начинает капризничать. Марина (кричит) сейчас возьму палку. Лупит Вику. Ребёнок заливается слезами и тут же замолкает. Марина кладет Ольгу на высокую постель, застланную многочисленными тюфяками из верблюжий шерсти, свежее белоснежное бельё хрустит, пуховая подушка. Олеся ложится рядом. Так проходит остаток новогодней ночи.

1 января 1993 года. Солнце заливает просторную комнату Марины. Ольга проснулась, Олеся ещё спит. Но ей не хочется вставать, она нежится в теплой постели, откуда видно безоблачное, словно выстиранное, голубое небо. За 2 года с уходом Толи ей не было ещё никогда так хорошо и спокойно. Её не одолевали мысли, она не чувствовала себя виноватой перед мужем, она понимала, что все это должно было произойти. Только для чего? Ей вспомнился странный разговор с подругой Галиной, мужу которой звонил Толя уже после произошедшей смерти в Склифе. Тогда Толич сказал Эдику: «Мы с тобой договорились встретиться, поиграть в шахматы...» Тогда у Эдика чуть не отнялся язык: «Как, ведь ты... умер!» Только и сказал он, как в трубке сделали отбой. Так странно... И это необыкновенное ощущение, что Толя совсем рядом, что он помогает им с Олесей, что он их любит, и они его, а все остальное не важно. И потом думала Ольга, необъяснимая высокая температура, не позволившая выехать на похороны. Ведь она его не видела в гробу! Странное заявление маман, что в гробу был не он... Он бы никогда добровольно не свел счеты с жизнью, ведь он ей звонил накануне, говорил, что готовится отметить свое 50-летие. Это не тот человек, что на щите! Он был всегда на коне.

Так что же? Есть могила на Покровском кладбище в Москве, есть чувство вины, мол «бросила в Баку, а говорила любить буду». Все это так. Но откуда то неизвестное чувство ожидания встречи, без сожаления о том, что произошло? Ольга на этот вопрос не могла найти ответа... С уходом Толи не осталось и следа от чувства к Юре, а ведь, как ей казалось, она его очень любила, любила так, что оставила мужа, рассказав ему всё; она не могла вести двойную жизнь. Толя, первый её мужчина, не мог терпеть этого, и он уехал, с ходу женился и стал в Москве заниматься только ему под силу этой научной и практической работой... Ольга поймала себя на мысли «практической»... Что, если он смог... Нет это невозможно... Это разыгралась фантазия, – подумала Ольга и стала думать о другом...

В кв-ре Марины раздался звонок. Марина побежала открывать. На пороге молодая, скромно одетая девушка лет 17-ти. Белая кожа, румянец с мороза. Татьяна.

Т. С новым годом! С новым счастьем!

М. Кабы так... Проходи, вот тапочки (Татьяна раздевается и, смущаясь, проходит на кухню.) Давай чаю. Печенья сама пекла. (наливай чай) Пауза.

М. Согрейся с мороза. (пьют чай).

М. Не знаю, слышала ли ты про мою беду? Во время событий в Баку пришли люди в дом свекрови и увели моего мужа. Куда? Живой ли? Жена ли я, вдова? Да и как жить, детей поднимать? Скажи что видишь. Устала ждать, вестей ни каких, столько лет и ни звука, куда только ни писала, даже в программу на ТВ «Жди меня»...

Т. (берёт фотографию мужа рассматривает) Живой он. Только память у него отшибла. Попал к женщине, она его выходила, был бит много. Но как его зовут, и, вообще, кто он – не помнит. Начал жизнь с чистого листа. Ты его не найдёшь! Да и как найти, если это совсем другой человек. А ты встретишь свою судьбу. Будет у тебя другая жизнь.

М. (горько улыбаясь) Ах Славик, Славик... Говорила ему, не продавай машину. Он её сам по частям собрал, ездил, учил вождению, а тут эта резня. Съездил в Баку, я в Ярцево с детьми сидела, продал машину, хотел купить мне шубу... Зашел к матери, его здесь и взяли. Заломили руки, увели. Увели и отца его – он участник войны, там пуля не достала, а здесь, в мирное время... Чего мне теперь ждать? Какому богу молиться? Дети крещёные в русской церкви. А я... да и Славик не крещёный, говорят, о нем и молиться нельзя.

Т. (участливо) А ты молись. Сама, своими словами, дома, как можешь. Но не вижу я вашей совместной жизни. Прости. Может быть, ошибаюсь. (Пауза) А ты верь, вернется твой Славик.

М. (опустив глаза, смахивая слезу) Так все-таки вернется?

Т. (смущено) Пойду я.

М. Посиди. Посиди. Оль! (громко) Оль! Иди сюда! (на кухню входит Олеся)

М. Позови маму! (появляется Ольга)

М. Вот Татьяна! У неё дар. Она тебе все скажет.

Ольга. Не надо. Я не верю гаданьям. (Ольга и Олеся садятся рядом с Мариной.)

(Вдруг Татьяна меняется в лице. Выпрямляет спину, поднимает со лба челку и, пристально глядя на Олесю, говорит)

Т. Ты не узнаешь меня?

Олеся – ??

Т. Июнь 1744 год. Церквушка Воскресения в Барашах, что на Покровке в Москве. Мы венчаемся с голубчиком Алёшей. Ты – моя фрейлина... стоишь позади меня, Алешенька совсем оробел, дрожит как листочек. (пауза) Об этом событии напоминает вызолоченная императорская корона, поставленная на церкви под крестом... А вот... раскольник, бороду отрастил, а я ему: «Смерд поганый...» (она властно подняла руку) «Гнить будешь ты и твои дети, если не покаешься» (пауза) А вот зима 1746 год... Роды были тяжелыми, но моя девочка, моя Августа, родилась на свет «в рубашке» Слабенькая была, но должна была быть счастливой! Не сбылось. Хотя, как знать, может быть молитвами Досифеюшка род наш вымолила.

Олеся. (падает на колени) Матушка! Государыня Елизавета Петровна! Признала! Признала! И как мы едем на богомолье с владыкой Амвросием в Св.-Троицу, и как в Воскресенский монастырь, что патриарх Никон заложил, пожертвования везём. Все вспомнила!

(Ольга и Марина с изумлением переводят взгляды с Татьяны на Олесю, с Олеси на Татьяну)

Т. –Ел. Петровна (с достоинством начинает читать:)

В старой церкви ставлю я свечи,

Чтобы Бог оступиться не дал.

Кто сказал Вам, что время излечит,

Он, наверное, так не страдал...

(пауза)

И опять я читаю молитву

Словно клятву Всемирной Любви,

Чтобы выдержать с дьяволом битву

И при том не погрязнуть в крови...

(Воцарилось молчание)

Ольга. (достаёт из записной книжки последнюю фотографию Толи) Посмотри. (протягивает Татьяне)

Т. (с ужасом смотрит, передергивается, переворачивает её, бросает вниз изображением) Лучше о нем не спрашивайте.

(Резко встает, направляется к выходу, на ходу одевается и хлопает дверью. Ольга, Олеся, Марина молча смотрят друг на друга.)

Татьяна бежит, не оглядываясь, домой, где ждет её старая бабушка. Обстановка в квартире очень простая. Сбросив пальто, Татьяна ложится на диван, тупо устремляя взгляд в потолок. На стене портрет её бабушки и дедушки в молодости.

Б. Таня, ужин на столе. (Татьяна, молча, поворачивается к стене. Бабушка, вздыхая, садится на край кровати и нежно гладит внучку по голове.)

2 января 1993 года. Квартира Марины. На кухне свистит чайник. Марина в халате с небранными волосами бродит по кухне. Олеся и Ольга уже встали.

Олеся. Все это глупости. Немного заигрались... Не знаю, как это объяснить, но я как бы попала в иную реальность. Кругом напудренные парики, у дам- глубокие декольте, да и я им подстать. Так была зашнурована, что дух перехватило. Дышать вообще было невозможно. И все реально, как будто кадры из исторического фильма. Я будто и не я. Что это? Мистика какая-то...

В дверь позвонили. На пороге – Татьяна. Она в руках держит объемную тетрадь.

Марина (открывает дверь) Ну, проходи, чудесница. (Татьяна неторопливо входит)

Т. Я вам принесла тетрадь со своими стихами. Я даже их не сочиняю, а просто записываю (она, нараспев, начинает читать)

Чтоб ни было, хуже не будет,

Будь весел, как греческий бог

Пока тебя смерть не остудит –

Трепещущий сердце, комок.

Что боль в этой жизни приятна,

Поймешь ты, покинувши свет,

Когда возвратишься обратно

В компанию звезд и планет.

В бескрайних вселенских просторах

Ты будешь скользить как сигнал,

Бесплотен, как образ, который

Однажды по счастью сыграл.

О. (после молчания) Тебе надо дальше учиться... У меня есть подруга, она член Союза журналистов и ни одного поэта выпустила в жизнь (это я про Ирину Александровну – Олесе) Надо показать ей твои стихи. Она их проанализирует, Нарисует перспективу. Ну что, в Москву поедем все вместе?

Т. (смущено) Я даже не знаю, если бабушка отпустит.

Ольга. Идем к твоей бабушке.

В квартире у Тани.

Т. (с порога) Вот, ба, меня хотят взять в Москву, говорят, может, учиться надо, чтобы писать стихи. Есть одна женщина, она в этом может помочь, поступить на литфак в МГУ. Так? (она смотрит на Ольгу)

Ольга. Здравствуйте Мария Ивановна, Тане учиться надо.

Б. Мы люди небогатые, я одна её рашу, она мне помощница. На Москву деньги нужны, а какие у нас деньги? (тяжело вздыхает) Да потом, я совсем вас не знаю. Куда, чего...

Т. Ну ба, они хорошие.

Ольга. Роскоши не обещаю, но что есть, будем делить поровну. Мне кажется у Тани талант. Побудит, осмотрится, побеседует с И. А., а там сами решения примите, что дальше.

Т. Ба, отпусти

Б. Даже не знаю...

Т. Хоть Москву посмотрю. Ба отпусти.

Б. (нерешительно) Пишите свои координаты, паспортные данные (Ольга аккуратно все записывает и протягивает бабушке. Б. идет к серванту, открывает, отчитывает немного денег)

Б. Извините, больше нет. Это все. Здесь на билеты и еще немного. Но Таня не притязательно, жизнь её не балует, да и вы не балуйте.

Т. Бабуля! (сжимает её в объятьях) я тебе новые домашние тапочки привезу.

Б. Ну, ну, деньги впустую не трать. Позвони с Москвы. С Богом (крестит Таню)

Глаза Тани от счастья горят.

Ольга, Олеся, Татьяна прощаются с бабушкой и уходят вместе с её нехитрым скарбом.

Маленький подмосковный город. Сталинка. Грязный заплыванный подъезд, на коридорных окнах – занавески, комнатные растения на подоконниках в жалком состоянии, на полу окурки, пустые бутылки. Отец Ольги с отдышкой поднимается на 3-ий этаж. Открывает ключом дверь. Входит в квартиру. Длинный коридор, из которого вход в небольшие две квадратные комнаты. В холе при входе – старый сервант, книжный шкаф, кресло. Отец Ольги тяжело опускается на кресло, ставит сумку, из которой торчат пакеты с молоком. Из комнаты выходит мать Ольги. В комнате на столе разбросаны квитанции об уплате коммунальных услуг, масса бумажек. Отец медленно раздевается, идет на кухню.

О. Голубочка, здесь – все (показывает на сумку, из кошелька выгребает сдачу) Обошел весь город, творога не нашел. Сами сделаем (идет за марлей)

М. (продолжает переключать счета)

О. Я вот думаю, зря ты с Олей так поступила. Но приехала дочь с внучкой, у них один расклад, а ты – белье сдвигаешь, ну повесила не там... И почему это она превратила нашу квартиру в общежитие? Не посторонние же приехали? Дочь и внучка! Хорошо, что хоть живыми от туда приехали... А ты ... «бросили квартиру» Леся не училась. Голод, война, танки на улицах... Как ты так могла?... Ведь сама когда-то девчонкой переживала войну, голод, знаешь этому цену.

М. Никто их не выгонял, уехали, ну и правильно. Нам уже надо помогать, уважать старость. Они очень шумные, привезла пианино контейнером... Спрашивается зачем? Шопен, Бетховен... А соседи, может быть, отдыхают и им не нужны концерты. Это не консерватория.

О. Так она играет очень хорошо. Пусть люди послушают. Ведь мы желали видеть её пианисткой... Что же дочь с дитём такое в Баку переживали, а теперь будет мыкаться по чужим углам?

М. Что такого? Не забывай, у нас есть еще дочь. Рина с семьей приезжает, а здесь места нет. О младшенькой подумай, а ты все свое твердишь.

О. (молча вздыхает, идет, ложится на диван)

М. (под нос) Квартиру просрала, и к нам пенсионерам. Пусть скажет спасибо, что прописали... Лишние люди в квартире – это тоже расходы на коммунальные платежи. (Громко!) Пусть себе мужа найдет, такого, как мой Ванечка! Мы тоже мыкались по военным гарнизонам, нас что-то никто не жалел. Сами. Пусть и они сами, а Рине помогать надо, она, с двумя детьми, ревматик. Ну и что же, что в Москве. Квартира – то мужа. А как разведутся, так где им? А? А ты все о старшей. Сама виновата. Уехали в Баку, а теперь обратно.

О. Ну кто знал, что так все обернется. Баку – столица, она и работала на уровне, с министром культуры сидела на приемах... Кто знал, что в мирное время такое произойдет?

М. А ты знаешь, что нас завтра ждет? Что произойдет? И хватит, довольно, слушать тебя больше не хочу, делом займись.

О. (вздыхая) Дачу вот Рине подарили. А старшей негде голову приклонить.

М. Замолчи, замолчи! (с шумом хлопает дверью в комнате, продолжает перебирать бумаги) Избаловал её ты! Талантлива! Красивая! В строгости надо было воспитывать, а сейчас уже поздно. С её характером ни где не уживется. Да и внучка... Мамино воспитание. (тихо) Чужие они нам.

Телефонный звонок.

М. (берет трубку) Алло, вас слушают.

Голос. Добрый вечер, это Ирина Александровна.

М. (меняется в голосе) Очень приятно. Тут в местной газете читала поздравления вас с 60-ти летием. Мы с Ванечкой вас тоже поздравляем, знаем, как вы нужны городу, здоровья вам!

И. А. (перебивая) Спасибо, Оля не приехала?

М. Оля... (замялась) Оля... Вы совсем её не знаете... Совсем не знаете. Вот она к вам ездит, а зачем? Зачем? Говорит, что и ключ от вашей квартиры у неё... Что может быть у вас общего, так, откровенно?

И. А. Это вы Олю совсем не знаете, видно, вам не дано её понять. Она не такая, какой вы себе её представляете и хотите сделать. И прошу, не трогайте её, у неё свой путь, сверху означенный. Вам бы её понять надо, а вы судите и мне еще пытаетесь сказать, какая она плохая. Чем? И у меня к вам вопрос: почему вы такая... посторонняя для неё, ведь вы мать и она ваша старшая дочь... Хотя, можете и не отвечать. Так, когда она будет?

М. (сухо) Мне это неизвестно. До свидания (отбой в трубке).

М. (задумчиво) Что их связывает, и о чем они часами говорят? По возрасту И. А. ближе к нам, да ты, Ванечка, её по горкому партии знаешь, принципиальная штучка. (мать удаляется в комнату, расставляет на пианино фотокарточки, слоники, открытки с праздником, поделки детей Рины)

М. Чтобы старшая дочь тут не закатывала фортепьянных концертов (тужится задвинуть диван вплотную к пианино. Сделав работу, М. садится на диван и бинтует ногу с распухшими венами от тромбофлебита. Включает телевизор, где поет Пугачева «Арлекино»).

Неожиданно раздается звонок в дверь. Отец спешит открывать. На пороге Ольга, Олеся, и незнакомая девушка. Поздно. Отец мельком взглянул на висящие в коридоре часы.

Отец. Олечка, Олесёша, проходите. Что так поздно? (взгляд останавливается на незнакомке. В дверях комнаты появляется мать)

Ольга. Мам, пап, это Татьяна, с Ярцево. Мы только переночевать, а завтра уедем.

М. (сухо) проходите

Отец (идет на кухню, ставит чайник) Доча, совсем нас забыли...

Ольга. Да, с Новым годом. Я вам подарки привезла. (открывает сумку протягивает 2 свертка)

М. (разворачивая) Мне не надо, ... Кофта такого цвета... Не мой цвет, да и качество... В моем возрасте – синтетику? Мне тут Рина подарила теплый шерстяной жилет. Ну да ладно, может, когда и одену.

Олеся. Бабуль, это вискоза, 100%, мы старались, выбирали, весь рынок в Ярцево обошли, не зная тебе что подарить.

М. Да не нужно мне ничего, только человеческое отношение, уважение к старости. Мы собирались спать, а вы ... Уже половина одиннадцатого, раньше нельзя было приехать?

Ольга. Раньше нельзя. Мы с одного вокзала на другой, в электричку, в автобус и только сейчас приехали. Уж так получилось. Извините

Отец. Ну ладно, примите душ? Сейчас Голубочка постелет вам. Ты – с Олесей, а Таню положим на раскладушку.

Ольга. Да я сама постелю (стеллит постель. Кладет шерстяное одеяло на раскладушку для Тани, приходит мать и демонстративно уносит одеяло)

Ольга (усмехаясь) Ничего, Танюша, я тебя сейчас царским одеялом накрою. (берет свою шубу и накрывает ею Таню.)

Таня (тихо) Спасибо.

В коридоре мерно тикают часы.

Кв-ра И. А. На окне- масса домашних цветов, которые оплели все окно и подоконник. Из мебели – громадный письменный стол, заваленный рукописями, книжный шкаф, заполненный до отказа книгами. На нем – фотография индийского учителя, сидящего в «позе лотоса» и икона Спасителя. В углу – телевизор, рядом – небольшая кушетка. Большой гладко шерстный кот греется у батареи.

И. А. невысокая женщина с привлекательным лицом доверчивого ребёнка. Чуть вздернуты носик и голубые, как два лучика, глаза. Она на кухне, что – то готовит. Утро.

Раздается звонок в дверь.

И. А. Проходите, проходите. (целует Олю и Олесю) Ты, Ольга все хорошеешь. (они обнимаются, Ольга протягивает торт)

Ольга. С новым годом

И. А. С новым годом. А я вчера звонила твоей маман. Слушай это нечто, надо было вам сразу ко мне.

Ольга. Да куда к вам, места здесь совсем нет.

И. А. Не переживай, разместились бы. Давайте завтракать. И рассказывайте.

Ольга. Рассказываю. Это Татьяна, ей 17 лет, закончила школу, живет в Ярцево под Смоленском. Воспитывает бабушка в летах. Вот, пожалуй, и все её короткая биография. Пишет стихи.

Татьяна (роиться в сумке и достает тетрадь) Вот

И. А. Берет тетрадь, одевает очки, и читает. Все замерли в ожидании вердикта. Лицо И. А. меняется от крайнего недоверия, до крайнего удивления. Чем дольше она читает, тем лицо её приобретает все большее удивление.

Так в молчании проходит некоторое время.

Потом она отрывается от чтения, и порывисто говорит.

И. А. Откуда это у тебя? Очень близко к раннему Лермонтову.

Всеобщее удивление.

Т. (смушенно) Так это я сама. Я даже не пишу, строки у меня рождаются сами.

И. А. Очень интересно. Тебя, голубушка, даже учить не надо. (переводит взгляд на Ольгу) Это самородок. Оставь мне эту тетрадь, я покажу её кому надо. Как?

Т. Пожалуйста. Я еще напишу. Со мной это бывает, особенно, по ночам. Бабушка спит, а я беру тетрадь, и оно само пишется. Я только успеваю записывать. У нас многие девочки пишут стихи, в основном, про любовь. Мои стихи не такие, они о вечности. Порой мне кажется, что я живу не в своем времени. Это как-то накатывает, потом проходит. Я такая же, как все. Но потом... Я никому не могу об этом сказать. Наверное, я ненормальная. Как-то, совсем немного, я рассказала бабушке, она испугалась, замахала руками, начала креститься, приговаривая, «это в тебе бесы». Я и молчу. Делаю вид, что ничего не происходит. На самом же деле... (Таня осеклась и замолчала) Молчание нарушила И. А.

И. А. Так, тетрадь оставляешь, через недельку загляните ко мне. А сейчас будем лепить пельмени. Все на столе. Только довести до результата.

Все отправляются на кухню.

Москва (5 января 1993 года) в новогоднем убранстве. Ольга, Олеся и Татьяна добираются до дома в Кривоарбатском переулке. Скрипучий лифт шумно хлопает дверью. 4 –ый этаж. Отряхивая налипший снег, все входят в квартиру. Их встречает Л. И., она держит миску с натертой свеклой.

Л. И. С новым годом! Как съездили? А это что за чудное дитя?

Олеся. С новым годом Л. И., а это Татьяна.

Ольга – Тане. Переоденься (бросает ей домашний халат) Таня раздевается до трусиков, обнажая грудь. Белое мраморное тело и грудь, как у императрицы, высоко посаженная, с маленькими розовыми сосками. Таня, увидев что на неё пристально смотрит Ольга, запахивает быстро халат. Олеся включает телек, ложится на диван, Ольга идет хлопотать на кухню. Таня медленно выходит из комнаты, идет по длинному коридору к телефону, намереваясь позвонить бабушке. Над телефоном висит плакат цари династии Романовых. Татьяна в изумлении, молча вглядываясь в портреты царей, видит образ Елизаветы Петровны, как две капли воды похожей на неё. Та же стать, та же высокая белая грудь в полуобнажении, те же пухлые губы и глаза, глаза. Таня молча возвращается в комнату и садится за край стола. Ольга, пожарив картошку, открыв рыбные консервы, сервирует стол. Взгляд Татьяны падает на семейное фото, где Ольга, Анатолий и Олеся (4 лет). Она подходит и берет его в руки. Не отводя глаза с портрета, говорит: «А он жив, жив, живые глаза (через минуту, не выпуская фото из рук) и он хочет с тобой, Ольга, поговорить (увереннее), да хочет поговорить. В полночь, в 12 часов ночи»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.